

Е. Б. Козлова, д-р юрид. наук, доцент
e-mail: kozlova@urexpert.ru
Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва)

Правовой механизм национализации и принудительное изъятие объектов собственности иностранных участников гражданского оборота

В условиях санкционного режима экономики в РФ актуализируется вопрос о закреплении на законодательном уровне возможности принудительного изъятия в государственную собственность по решению уполномоченного органа государственной власти находящихся на территории РФ и принадлежащих иностранным государствам, иностранным лицам, связанным с иностранными государствами, которые совершают в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, а также их бенефициарам и лицам, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности.

Споры возникают относительно того, применим ли в данном случае правовой механизм национализации.

Национализацию российская цивилистика относит к числу способов принудительного изъятия публично-правовым образованием имущества физических и юридических лиц. Согласно ст. 235 ГК РФ национализация, то есть обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном ст. 306 ГК РФ. И российские, и зарубежные ученые отмечают, что право на проведение национализации является неизменным атрибутом суверенности государства, обладающего верховной властью в отношении всех лиц и вещей, находящихся в пределах его юрисдикции¹.

Концепция изъятия собственности иностранцев стала в настоящее время частью общей проблематики конфликта интересов частного иностранного владельца капитала и государства-реципиента и возродила исследования в рамках тезиса о том, что понятие национализации гораздо шире легального ее определения. В частности, высказывается весьма спорное предложение понимать национализацию в широком смысле как принудительное прекращение имущественных прав в целом (а не только права собственности на вещь), распространив указанное понятие и на ограничения (наряду с прекращением) прав на имущество.

Так или иначе, национализация действительно может решать целый спектр различных проблем, возникающих перед государством: от обеспечения динамической эффективности экономики в кризисные для социальных и/или экономических отношений периоды до использования государством экономических ресурсов, обусловленной потребностью быстрой адаптации к непредвиденным обстоятельствам.

Можно выделить ряд квалифицирующих признаков национализации.

Во-первых, целями национализации могут быть только публичные интересы, удовлетворение которых невозможно иначе, как путем национализации, при том, что национализация представляет собой инструмент экономической политики, а не меру наказания.

Во-вторых, объектом национализации, соответственно, может выступить только то имущество, которое способно удовлетворить публичные интересы.

Третьим признаком выступает нормативная природа национализации: она может быть осуществлена исключительно на основании федерального закона, прекращающего право собственности граждан и/или юридических лиц и порождающего право государственной собственности на изымаемое имущество, то есть, национализация выступает производным способом приобретения права собственности, основанным на законе.

Наконец, особое внимание следует уделить такой черте национализации как ее возмездность. Национализация возможна исключительно при условии предварительного и равноценного возмещения собственнику убытков, причиненных принудительным прекращением права собственности.

Представляется, что ни один из вышеперечисленных квалифицирующих признаков национализации не присущ принудительному изъятию объектов права собственности, принадлежащих иностранным государствам, иностранным юридическим и физическим лицам, соответственно, правовой механизм национализации в данном случае неприменим.

¹ White G. Nationalization of Foreign Property. — N.Y., 1984. — P. 35.